

ДОЛИН
Антон,
кинокритик

Как вы оцениваете текущее состояние кинопроизводства? Какие видите перспективы его развития?

Есть ошибочное, но широко распространенное мнение о прямой зависимости художественного качества фильма от системы кинопроизводства. Эта зависимость есть, но она не тотальная. Считать, что великолепно отстроенная система приводит к появлению талантов и наоборот, плохо отстроенная система не дает талантам пробиться, не совсем верно. Можно сказать совершенно отчетливо одно: когда любого рода власти (будь то власти локальные, внутрикинематографические, как руководство Фонда кино или Минкультуры, или глобальные власти в стране) начинают обозначать какие-то тематические приоритеты — это начало пути в бездну. По совершенно элементарной причине. Конъюнктурщики охочы до государственных грантов, хватаются за приоритетные темы и создают некую заявку, соответствующую запросу. И если рядом с этим существует талантливый человек, который создает заявку, в котором меньше соответствия этому запросу, у него меньше шансов получить грант. Про талантливых людей мы знаем одно: они не управляемы. Невозможно талантливому человеку дать задание сделать что-то на определенную тему. Иногда и это срабатывает, но, как правило, это не работает. И таким образом мы оказываемся в ситуации, когда преимущество находится у тех, которые ходят по струнке, а не у тех, кто талантлив. Это проблема. С другой стороны, нельзя сказать, что наша киноиндустрия сегодня устроена так, что там есть жесткая тематическая цензура. Я даже скажу больше: темы, которые министр озвучивает как приоритетные, обычно сформулированы так, что под них можно написать что угодно. Поэтому, мне кажется, нынешняя система поддержки плоха только тем, что она развращает большим количеством невозвратных денег кинематографистов, как талантливых, так и не талантливых и позволяет им делать те фильмы, которые могут провалиться в прокате, совершенно этим никого, не разорив и дав их авторам психологическое право говорить: «Я сделал хороший фильм, просто народ до этого не дорос».

Нужна ли в таком случае господдержка?

На мой взгляд, господдержка не необходима. Хочется встать на какую-то радикальную позицию, пользуясь тем, что я критик, а не продюсер или режиссер. Понятно, что ни один даже самый прогрессивный продюсер или режиссер со мной не согласится. Но критик — это человек, который стоит на стороне зрителя. И мне хочется сказать: «Перестаньте финансировать кино». У меня нет совершенно лицемерного, с моей точки зрения, но распространенного у многих блоггеров мнения о том, что наши деньги идут на плохие фильмы, потому что я прекрасно понимаю, что среди плохих фильмов попадаются и хорошие, а если деньги не будут идти туда, они будут идти не на больницы и благотворительность, а на покупку ракет в подарок Северной Корее. Лучше уж на плохое кино.

При этом мы видим, что во многих странах, в том числе и в России, существует ситуация, когда успех имеет фильм, сделанный без господдержки. Это не обязательно коммерческий успех, это может быть фестивальский, критический успех. Как, например, у фильма «Ученик» Кирилла Серебренникова. Конкретные примеры коммерческого успеха таких фильмов в России за последнее время я не знаю, но легко себе представить, как сравнительно малобюджетный, но изобретательный фильм, вроде «Горько!», делается без всякой господдержки, но окупается и приносит прибыль. Понятно, что мы хотим, чтобы у нас была индустрия, а не просто отдельные талантливые люди, у которых что-то получается. Для того, чтобы была индустрия, нужно, чтобы снималось определенное количество фильмов, а без государственных вливаний это обеспечить очень трудно. Будь моя воля, я бы принципиально изменил систему господдержки. Но говорю это опять же как критик, не как бизнесмен, безответственно.

Как бы вы ее изменили?

Я бы по возможности вообще исключил деньги. Мне нравится то, чем занимается «Юнифранс». Организовывается мощнейшее государственное или связанное с государством

агентство, которое занимается продвижением национального кино. То есть режиссеры и продюсеры не получают от государства деньги на съемки фильма. Они снимают фильм и только потом получают бесплатную мощнейшую поддержку. Их фильмы попадают в кино-театры, о них пишет пресса, их показывают за границей. Всем этим занимается одна большая, мощная организация. Это бы очень помогло. Сейчас российский фильм снимают и в процессе съемок все уже получают свои грантовые деньги. И никто, в том числе авторы, не думают о том, как эти деньги вернуть. Это проблема. Если бы государство не вкладывалось или меньше бы вкладывалось в продакшн, а вкладывалось или больше бы вкладывалось в то, что будет потом, было бы круто.

Что еще государство могло бы сделать? Тысячу лет все говорят о том, как было бы здорово, если бы помогали на этапе проката, и берут деньги на прокат. Но любые деньги, которые берутся, разворовываются. Нет доказательств этого, но мы все видим, как часто люди просто не верят, глядя на экран, что потрачено столько денег. Или тратят бездарно, что по сути то же самое, что разворовывают, только еще глупее. Я говорю о другом: допустим, государство все эти колоссальные деньги тратит не на то, чтобы давать их авторам кино, а на то, чтобы открыть — тем более, что для этого есть для этого площадки — огромную всероссийскую сеть кинотеатров, где будет показываться российское кино. Конечно, люди будут ходить не туда, а на голливудские фильмы в мультиплексы. Но если кинотеатры будут хорошо оборудованы, там будут низкие цены, билет будет стоить 100 рублей и, если это будет сопровождаться соответствующей рекламой, пиар-поддержкой, то имея выбор (кинотеатр с новым российским фильмом за 100 рублей и, говорят, неплохая комедия, и голливудским за 350), люди не всегда будут выбирать голливудское. Нужно помнить об интересах зрителя. Он не хочет платить те же деньги, которые он платит за гарантированное удовольствие «Форсажа 8», за негарантированное удовольствие от «Времени первых». Зритель хочет развлечения. Это не значит, что надо снимать только развлекательное кино. Но нельзя ни в коем случае грозить зрителю тем, что мы отберем у вас развлечение или отодвинем его на потом, или ограничим его для того, чтобы вы смотрели правильное кино. Это у всех вызывает только бешенство и злость. Нужно, чтобы государство, как и авторы фильмов, участвовали в судьбе фильма до той секунды, когда он закончил свой прокат, в том числе и на различных платформах и носителях. Для этого, конечно, нужно бороться с пиратством. У больших голливудских студий есть для этого механизмы. У некоторых наших студий раз в несколько лет этот механизм тоже появляется. Но в основном российский фильм, который представляет хоть какой-то интерес и уже вышел, моментально выпускается пиратами и никто против этого ничего сделать не может.

Можно ли на данном этапе говорить об окупаемости российского кино? Должно ли оно окупаться вообще?

Термин существует, куда ему деваться, но он у нас очень нелюбимый. Любят говорить, что фильм успешен. Много народу пришло — значит успешный фильм. Но считать и сравнивать бюджеты не любят. Как мы знаем, может окупиться фильм, на который пришло очень мало людей, если этот фильм был дешевым. Окупаемость — это важнейший показатель для Америки, потому что там это бизнес, государство в кино деньги не вкладывает. И вложить сто долларов и заработать тысячу — это лучший бизнес, чем вложить 1000 и заработать 1300. А у нас все по привычке считают, что чем больше денег во всем этом крутится, тем бизнес лучше. Это не очевидный факт. Лучший бизнесмен не тот, кто освоил пять миллионов долларов и заработал целых семь, ведь это такие огромные деньги. Лучший бизнесмен — тот, кто потратил сто тысяч долларов и заработал миллион. Но в России так на это мало кто смотрит. Если ты потратил всего 100 тысяч, значит ты просто неудачник. Можно было потратить больше. Это подход чисто психологический, он не связан с технологиями, реальным бизнесом. Но поскольку кинематограф у нас в большей степени дотационный, эти психологические механизмы продолжают жить.

Что в таком случае нужно поддерживать? Некоторые считают, что фильмы-события, другие — разножанровые картины.

С моей точки зрения, государство не должно поддерживать кино, заточенное под коммерцию. Большой развлекательный фильм должен работать как экономическая модель — стоить меньше, чем зарабатывает, причем минимум втрое. Иначе это не коммерческое кино, а имитация, фейк. Но есть огромное количество других фильмов, которые в нашем диком и плохо отрегулированном прокате получают недостаточное внимание. Это авторское, экспериментальное кино, фильмы не чисто коммерческих жанров — малобюджетные комедии, драмы, которые у нас практически перестали снимать. Драма стала принадлежностью арт-хауса и фестивального мира, хотя везде в мире драмы смотрит широкое население. Просто не настолько широкое, как «Форсаж 8». С моей точки зрения, государство и сэкономило бы

и сделало хорошее дело, поддерживая фильмы среднего сегмента, которые не являются сугубо экспериментальным арткино и в то же время не являются блокбастерами. Продюсеры последних, как я считаю, должны постыдиться брать деньги у государства. А если и брать, то только займы, чтобы потом вернуть.

Как вы в таком случае относитесь к механизму возвратной поддержки кинопроизводства?

Ее надо диверсифицировать — в зависимости от фильмов и компаний, которые ими занимаются. Чтобы не давали тупо по критерию: мейджор — получай безвозвратные деньги.

Насколько эффективно работает система определения лидеров?

Честно говоря, я не очень понимаю, как она работает. Всегда ли речь идет именно о прибыльной деятельности этой компании или только о том, что она имеет дело с большими деньгами. Если речи о прибыльности не идет, это немного цыганский принцип: этот человек прикасался к горам денег, давайте дадим ему еще денег, он соберет еще денег. Это такое древнее питекантропическое мышление, которое не имеет отношения к логике. По логике надо давать деньги тем, у кого были самые прибыльные проекты. Хотя можно использовать и совершенно обратную логику: если они это умеют, зачем давать им деньги. В таком случае нужно думать только о показателях того, почему этот фильм нужен и почему он не является сугубо коммерческим проектом. Мы понимаем, хотя это странные и тонкие дефиниции, что есть кино, рассчитанное только на заработок. Но если оно настроено на заработок, зарабатывайте без помощи государства. Представьте себе, что у государства были бы деньги на поддержку бизнеса. Не кинобизнеса, а просто бизнеса, на который было бы, допустим, 20 млн долларов ежегодно. Довольно странно, если бы за этими деньгами первыми приходили Алишер Усманов и Роман Абрамович. Если кому-то давать на развитие бизнеса, то среднему и малому бизнесу. В кино, мне кажется, должен работать этот же принцип. Я не понимаю, почему самые богатые должны получать больше денег.

Считаете ли вы эффективным распределение функций между Фондом кино и Министерством культуры РФ?

Я не вижу смысла существования двух организаций. То, что Минкультуры это все регулирует, не правильно, потому что он поневоле в сегодняшней России выполняет идеологические функции. Идеологическое регулирование кино и любого искусства мне представляется контрпродуктивным. Я не говорю о том, что это антиконституционно и нигде в мире это не работает. Просто непродуктивно с творческой точки зрения. Единственное, что способно принести нам всем успех, а зрителям радость — это поддержка талантливого искусства. Чем искусство талантливее, тем в меньшей степени оно способно слушаться и подчиняться. Это аксиома, а не какая-то моя оригинальная теория. Простой пример. Министр очень не любит Виталия Манского. Он — один из самых успешных в мире наших документалистов, это реально слава России. Человек снял фильмы, которые везде в мире смотрят, дают ему призы на фестивалях. Для имиджа России это хорошо. И даже финансово это хорошо — в мире он неплохо прокатался. В интересах России этому фильму помогать. Второй год подряд в Каннах два русских фильма, в которых государство не принимает участие. Получается так, что именно из-за диктата и превентивно его боясь, такие режиссеры, как Серебренников, Звягинцев, Лозница, Гарри Бардин стараются делать фильмы так, чтобы не иметь отношения к государству. Пора задуматься над тем, почему так происходит и постараться этого избежать. Для этого Минкультуры не должен встать в оппозицию Кремлю. Министерству достаточно сказать: «Мы вне идеологии. Мы поддерживаем художников, которых ценят во всем мире, ценим их и мы, и в наших интересах, чтобы эти художники творили дальше». Потом министр может персонально в интервью сказать, что ему лично не нравится фильм «Левиафан», но он очень рад, что его поддержали, потому что фильм нравится остальным, он представляет Россию и потому что Андрей Звягинцев большой художник.

Как вы оцениваете текущую ситуацию с прокатом российского кино?

Я думаю, что системы проката российского кино сегодня в России не существует. В качестве суррогата системы придумали то, что зарубежные фильмы надо куда-то двигать ради российских. Это единственная система, которая есть. Российское кино прокатывается не системно. Какому прокатчику отдаешь — тот и прокатывает. Это плохо и контрпродуктивно. Существует всего два действенных метода для того, чтобы русское кино больше смотрели. Первый, нормальный — надо снимать фильмы лучше. Второй, тоталитарный, северокорейский — надо обязать каждого зрителя раз в неделю за деньги ходить на русское кино. Все попытки штрафовать кинотеатры, прокатчиков, сокращать количество релизов, отодви-

гать их время — это все полумеры. Зритель все равно пойдет на то, что ему интересно. Позже, в меньшее количество кинотеатров, все равно пойдет. Единственные, кого вы можете карать, это зритель. Единственные, на кого вы можете обижаться, это не Голливуд, не злые дистрибьюторы, не владельцы кинотеатров, это зрители, это они не хотят смотреть русское кино. Больше нет причин.

Зритель не хочет смотреть русское кино, потому что русское кино постоянно занимается мошенничеством. Оно все время врет. Может быть, это связано с тем, что у нас не совершенна система маркетинга, с которой надо разбираться. Например, когда выходит фильм «Форсаж 8», никто ни в каких рекламных материалах, интервью, постерах не дает понять, что этот «Форсаж» будет лучше всех предыдущих. Никто не дает понять, что этот «Форсаж» даст что-то глубокое и драматичное. Зрителю честно говорят: это фильм про то, как веселые мужики и несколько веселых телок гоняют на тачках. И люди идут в кино и именно это получают. Когда рекламируется фильм «Стражи Галактики» все знают, что это будет фильм про то, как космический енот, говорящее дерево и трое веселых гуманоидов бороздят Галактику и отстреливаются от злодеев. И именно это вы видите на экранах. Когда вам представляют русский фильм, условно говоря, «28 панфиловцев», то обещают, что это будет, как «Сталинград», только еще лучше и народный. Люди приходят и видят, что это не как «Сталинград», а гораздо хуже. Им обидно. Им врут все время. Вранье — это все ремейки «Ирони судьбы» или «Кавказской пленницы». Людям пишут или говорят, даже между делом, «Викинг» — это наша «Игра престолов». Нет, это совершенно другое кино. У нас все другое. У нас нет на это денег. В этом смысле молодец Бондарчук, который выпускает фильм «Притяжение» и даже отказывается говорить, что это русский «Район №9», по факту хотя это и есть русский «Район №9». Он говорит, что «Притяжение» — молодежная картина, приключенческая, про любовь, в жанре научной фантастики. И именно это мы видим на экране. Когда зритель наконец — о чудо — видит соответствие обещания и его реализации, он благодарен и ходит на этот фильм. А бывает страшный обман, как, например, фильм «Вий», где единственная хорошая сцена со спецэффектами была полностью включена в трейлер. Все ее увидели, пошли смотреть фильм. Больше ни одной такой сцены или даже похожей в фильме не было. Это обман. Люди не хотят обманываться, поэтому и не ходят на российское кино. Вот про «Время первых» говорили новая «Гравитация», но это совсем не так. Надо было сказать: «Мы сделали новый фильм про космонавтов, как в СССР делали фильмы про космонавтов». И посмотреть, пойдут люди на такое кино или нет. Во всяком случае они не будут возмущаться: те, кто пойдут, скажут, что так и есть. Те, кто помнит. А те, кто не помнит, им это не интересно. Другой вопрос, зачем люди снимают фильмы, которые никому не интересны. Но это вопрос к совести и государству, которое это зачем-то поощряет и спонсирует.

Как вы относитесь к озвученной некоторыми продюсерами и чиновниками идее о повышении стоимости прокатных удостоверений до 5 млн рублей?

Ужасная фашистская мера, которая, надеюсь, не будет принята. А если будет, то это имущественный ценз, как искусственно созданное при Сталине малокартинье. Если это подается как способ борьбы с Голливудом, то это лукавство и вранье, потому что Голливуд будет единственным, кто сможет позволить себе этот имущественный ценз и все равно выйти в прокат. Остальным этого просто не позволит бизнес. Как показывает практика, сборы любого независимого фильма примерно равняются такой цене прокатного удостоверения. И в таком случае не будет никакого смысла прокатывать фильмы, авторское кино исчезнет из наших кинотеатров навсегда.

Считаете ли вы, что доля российского кино является основным показателем эффективности работы индустрии?

Если считать долю по сборам, то это нормальный показатель, вполне объективный и правильный. Правда, надо всегда смотреть, из чего эти сборы складываются, нет ли там одного фильма хэдлайнера, за которым идут остальные, собирающие гроши. А если считать долю по количеству фильмов — это типичная русская народная сказка про кафтаны и сукно, когда человек приносит портному сукно на кафтан и просит сделать из этого сукна шесть кафтанов, которые можно надеть только на палец.

Как вы относитесь к «длинному» прокату?

Длинный прокат необходим. Его отсутствие — это беда.

С чем связано его отсутствие?

Все — и русские, и иностранные компании — хотят работать тотально, бронебойно, занимать все экраны. В этом смысле нам бы не помешал французский закон, ограничивающий

монополию и не позволяющий блокбастеру в мультиплексе идти более, чем в двух залах. Нужно, чтобы сеансов большого кино не было бесконечно много, чтобы у людей было право на разнообразие. Сегодня у них этого нет. Как только это право будет, кинотеатры будут вынуждены долго держать прокат фильмов, на которые люди ходят для того, чтобы обеспечить разнообразие.

Какова, на ваш взгляд, оптимальная длина кинотеатрального проката российского фильма?

Длина не должна быть ограничена. В Париже, на который нам всем надо равняться, фильмы идут по 10-20 лет в прокате, если люди на них ходят. Вот недавно в Москве прошли две большие ретроспективы Тарковского, где было много зрителей. Будь моя воля, я бы издал указ о том, что фильмы Тарковского всегда должны быть в прокате в городах-миллионниках. Минимум один сеанс одного фильма Тарковского в городе раз в месяц должен быть всегда. Бессрочно. А лучше еженедельно, чтобы любой турист, приехавший в город, всегда мог его посмотреть на большом экране.

Могли бы вы назвать структуру доходов российского фильма (кинотеатральный прокат, выпуск фильмов на носителях или VOD, международные продажи)?

Я этого не знаю. Кроме того, что из-за пиратства с онлайн у нас беда, это совершенно недоразвитый сектор.

Изменилась ли, на ваш взгляд, ситуация с пиратством за последний год?

Я не вижу серьезных изменений и выступаю за предельное ограничение пиратства. Другое дело, что у нас может получиться так, что пираты могут «крышеваться» кинопродюсерами, кинопрокатчиками, любыми другими людьми внутри индустрии. У нас страна алогичная, так что может существовать и это. Вот как с этим быть — непонятно. Когда госчиновники этим владеют ничего удивительного, но когда люди, которые одной рукой занимаются бизнесом, а другой у этого же бизнеса воруют — это поразительно, но бывает и такое.

Готовы ли люди платить за легальный контент?

Конечно, люди же ходят в кино, а это не дешево.

Почему тогда они в основном пользуются пиратским контентом?

Потому что есть возможность взять бесплатно. Представьте, что рядом с кинотеатром появится тот, где будут бесплатно показывать даже плохое кино. Как только не будет бесплатного варианта люди будут ходить за деньги и смотреть в телевизоре за деньги. Смотрят же уже «Амедиатеку». Это успешный проект, хотя сериалы есть и в торрентах. Это удобно, хорошее качество, субтитры или хороший перевод. Это не дешево, но те, кому это нужно, могут себе позволить.

Насколько сегодня, на ваш взгляд, в России развит рынок легального онлайн-просмотра?

Мне кажется, он растет, но очень медленно и должен развиваться. Он обязан стать больше, потому что это проще. DVD — это физическая вещь, его нужно еще печатать. Тут такой проблемы нет. Ресурсы интернета можно расширять сколько угодно. Все фильмы, которые существуют, должны там быть. Есть же Netflix, где присутствует гигантское количество авторского кино, которое у нас не представлено вообще. Синефилы пользуются только торрентами, что неправильно. Никто этим бизнесом не занимается и не гасит пиратство в этом сегменте. Я понимаю, если вышли новые «Пираты» и кто-то их на пиратке выпустил, это проблема, которую сразу же решает Disney и ставит всех на уши. А представьте себе, что новый фильм Апичатпонга выпустили на пиратке. Никто не будет этим всерьез заниматься, хотя должны бы были.

За рубежом сейчас активно обсуждается сокращение окна между кинотеатральным релизом и выходом фильма на VOD. Как вы считаете в российских условиях, каким должно быть это окно?

Я не такой специалист, чтобы сказать квалифицированно. Но пока в нашей стране процветает пиратство, я бы выпускал фильмы сразу после проката, через 2-3 недели, чтобы каждый человек, который хочет посмотреть фильм, но которому не хочется идти в кино, понимал, что у него нет необходимости немедленно скачивать, а можно подождать три недели. Но при этом три недели ощутимо для тех, кто действительно хочет посмотреть кино и идет в кинотеатр.

Как бы вы оценили текущий рынок кинопоказа, устраивает ли вас качество предлагаемых кинотеатра или услуг?

С контролем за качеством кинотеатров у нас все ужасно. Это советская еще привычка — скажите спасибо, что дают. Плохо работает проектор, плохо настроен звук. На мой взгляд, должна существовать какая-то инстанция, которая проверяет соответствие ГОСТу. Например, Минкультуры, который ходит по кинотеатрам и штрафует за плохой показ. Тогда все быстро всё настроят. Иногда это просто вопрос настройки нового проектора, даже не покупки нового. То есть это вопрос лени, а не траты денег. Как с контролем за плохой едой. Почему у нас такое количество сыра с пальмовым маслом? Потому что люди его едят. Как только люди будут прерывать сеанс из-за того, что плохо работает проектор, дайте мне жалобную книгу, кинотеатры будут все чинить.

Достаточное ли количество залов?

Оно соответствует реальным запросам публики. Надо больше — будет больше, построят новые. Не вижу с этим большой проблемы.

Как вы относитесь к программе кинофикации малых и средних городов, которую в прошлом году провел Фонд кино? Насколько вы считаете ее необходимой?

Чем больше залов, тем лучше. Сколько простаивает помещений бывших кинотеатров. Откуда Америка такая киносмотрящая страна? Прежде всего потому, что у каждого жителя Америки в пределах досягаемости всегда есть кинотеатр. Это главное. Если это доступно, люди туда ходят.

Должно ли, на ваш взгляд, государство финансировать ремонт, строительство, модернизацию кинотеатров? Если да, то по каким критериям и в каких объемах?

Очень правильный подход — поддержка кинотеатров, прокатывающих авторское кино, когда кинотеатры получают финансовую льготу, если прокатывают не такое кино. Всё, кроме Голливуда и национальных блокбастеров. Даже если это французские арт-фильмы, можно давать грант. Тогда у людей был бы стимул. Вот какой сегодня стимул у «Формулы кино» показывать с субтитрами трансляции опер и другие «сомнительные» вещи? Только воля их гендиректора, который решил поэкспериментировать и любит оперу. Нужно, чтобы у людей, которые не любят оперу и тоже руководят кинотеатрами, был какой-то стимул. А пока мы полностью зависим от того, культурный человек возглавляет кинотеатр или нет.

Интересует ли российское кино зарубежных дистрибьюторов и зрителей?

Очень интересует, но только арткино. Голливуд который приглашает к себе работать того же Бекмамбетова, это исключение из правил, но он приглашает его для того, чтобы снять американский фильм. Внутри индустрии кто-то смотрит российский мейнстрим, но в целом люди, смотрящие российское кино в мире, это люди, смотрящие русский артхаус, которым знаменита Россия.

Им интересно творчество конкретных режиссеров или в целом все авторское кино из России?

И так, и так. Это бренд. Как русский авангард, как русский роман. Толстой — это бренд, Малевич — это бренд, Тарковский — это тоже бренд. Русское авторское кино — это бренд. Оно задумчивое, меланхоличное, депрессивное, философическое, глубокое, всегда алогичное, странное, непонятное. Два режиссера, наиболее близко подобранных к воплощению этих качеств русского кино, Сокуров и Звягинцев являются сегодня самыми уважаемыми, котирующимися на западе. А режиссеры, которые не шли по этому пути, например, Балабанов, несмотря на большой талант, на западе так и не были оценены. Это конечно штамп, но точно так же можно спросить почему в России все хотят смотреть Вуди Аллена, а не нью-йоркский мамблкор. По тем же причинам. Вуди Аллен — это бренд, все хотят забавного еврейского юмора под приятный джаз в Нью-Йорке. Мы все заложники этих клише и не надо их презирать. Надо понимать, что возникновение клише — это результат сильной культурной волны, которая продолжает существовать и после смерти самого явления, как продолжает существовать явление Тарковский много лет после смерти Тарковского.

Стоит ли в таком случае российскому мейнстриму ориентироваться на международную аудиторию?

Нет, совершенно не стоит. Это не должно быть сверхзадачей. Когда это получается, это прекрасно. Но получается всегда точно. С отдельными территориями, отдельными фильмами и каждый раз все удивляются, как это произошло. Каждая страна смотрит фильмы Голливуда и своего производство. Национальное производство мейнстрима заполняет

ниши, на которые не способен Голливуд. Естественно, это драмы и комедии. Экшн, ужасы, фильмы-катастрофы, супергероические блокбастеры — это Голливуд. И никто с ним не пытается соревноваться кроме сумасшедших россиян. Стран, где массово смотрят коммерческое кино других стран, но не Америки, практически нет. Ну так и Россия не станет такой страной.